

Шэнь Юйчжу всё ещё ждал, когда он заговорит. Се Юаньши сказал:

— Ничего серьёзного. Я, наверное, отвлёл тебя от обсуждения важных дел? Может, сначала разберёшься с докладными записками...

Се Юаньши нервничал, невольно опустил глаза, его длинные ресницы слегка дрожали.

Шэнь Юйчжу приподнял брови. Как сказать, он был слишком хорошо знаком с Се Юаньши, настолько, что мог понять значение каждого его малейшего движения и выражения лица.

Так что это...

— Ты снова сделал что-то, что может мне навредить? Говори, я слушаю.

Се Юаньши: «...»

Хотя это было правдой, Се Юаньши возмутился:

— Разве я обязательно должен приходить во дворец только после того, как сделал что-то плохое? Разве я не могу просто захотеть увидеть тебя? Может, я... я...

Шэнь Юйчжу скрестил руки на груди, не веря, что тот сможет придумать правдоподобное объяснение:

— Что?

Се Юаньши:

— Может, я просто соскучился по тебе?

Шэнь Юйчжу:

— О? Дай-ка подумать, вчера вечером ты ушёл из дворца, а сейчас утро следующего дня. Прошло уже восемь часов?

Как он может так точно считать?

— Что плохого в восьми часах? Я могу скучать по тебе много раз за это время.

Шэнь Юйчжу улыбнулся:

— Юаньши, знаешь, в прошлый раз, когда ты так говорил, ты случайно залил водой мой свиток с картиной мастера Шилиня.

— А позапрошлый раз ты сломал бамбуковую флейту из зелёного нефрита, которую прислали в дар из Яннаня.

— А ещё раньше ты...

Се Юаньши закрыл ему рот рукой, смущённо сказав:

— Я действительно не хотел...

Шэнь Юйчжу убрал его руку, строго сказав:

— Говори правду.

Скрывать было бесполезно, рано или поздно пришлось бы всё рассказать. Се Юаньши наконец заговорил:

— Сегодня старейшина Сун пришёл ко мне, чтобы обсудить твоё намерение выбрать императрицу.

Он рассказал Шэнь Юйчжу о свитке с портретами.

Шэнь Юйчжу небрежно спросил:

— Так ты выбрал за него?

Се Юаньши тут же насторожился и ответил:

— Как это возможно?! Я, конечно же, буду искать способы отказаться, правда?

Шэнь Юйчжу с удовольствием кивнул, отказ был правильным решением.

— Продолжай.

— Я приводил множество причин, но он не слушал. Тогда я сказал, что вчера приходил во дворец, чтобы обсудить с тобой вопрос выбора императрицы, и ты был против. Но он уже знал твою позицию, так что если бы я просто сказал, что ты против, это не было бы убедительно, верно?

Это было правдой, но интуиция подсказывала Шэнь Юйчжу, что ничего хорошего в этом нет. Он прищурился:

— Что ты сказал?

Се Юаньши:

— Сначала скажи, правильно ли я поступил?

Шэнь Юйчжу:

— Правильно.

— Видишь, ты тоже так думаешь, — Се Юаньши развёл руками, с невинным выражением лица.

— Так что я сказал, что ты не только был против, но и велел мне не вмешиваться, а ещё отругал меня.

Оказывается, он очернил его перед старейшиной Суном. Но, подумав о причине, по которой он это сделал, такая клевета была пустяком.

Шэнь Юйчжу ущипнул Се Юаньши за щёку:

— Как же ты преувеличиваешь. А? Когда я тебя ругал?

Се Юаньши:

— Я же просто хотел отказаться ему. Или ты бы предпочёл, чтобы я согласился и помог тебе

выбрать наложниц?

Шэнь Юйчжу точно не хотел этого, так что пусть будет так, как он сказал. Главное, чтобы они оба знали, что он никогда не ругал его.

Но ничего страшного, ведь Юаньши сделал это, чтобы помочь ему отказаться от выбора императрицы, так что беспокоиться не о чем.

— Это такая мелочь, не стоит переживать.

Се Юаньши с беспокойством сказал:

— Но теперь твой образ в глазах старейшины Суна испорчен. Я видел, как он разозлился.

Шэнь Юйчжу действительно не придавал этому значения:

— Это ерунда. Если бы я хотел сохранить хорошее впечатление о себе, я бы согласился на его предложение о выборе наложниц ещё в первый раз. Не обращай внимания, пусть злится.

Се Юаньши с сомнением сказал:

— Он действительно очень разозлился, даже не успел забрать свиток с портретами и ушёл от меня.

Шэнь Юйчжу утешил его:

— Пусть уходит! Свиток всё ещё у тебя? Выбрось его!

Се Юаньши всё ещё сомневался:

— Но он пошёл к цензору Чжану.

Шэнь Юйчжу:

— Пусть идёт!

— Но зачем ему идти к цензору Чжану?

Се Юаньши осторожно спросил:

— Как ты думаешь, почему цензор Чжан всегда знает о наших передвижениях?

Шэнь Юйчжу:

— Потому что он внимательно следит за нами?

Се Юаньши молча смотрел на него, и через две секунды Шэнь Юйчжу наконец понял, что он имел в виду, увидев сочувствие в его глазах.

Как бы они ни старались, они не ожидали, что старейшина Сун окажется надёжной опорой цензора Чжана.

Шэнь Юйчжу уже представлял, как завтра на утреннем собрании цензор Чжан будет выступать с докладом.

Шэнь Юйчжу с трудом сказал:

— Пойди и объясни всё старейшине Суну.

Се Юаньши мог бы объяснить, но боялся, что старейшина Сун не только не поверит, но и подумает, что он намеренно защищает Шэнь Юйчжу. К тому же, теперь, когда он уже во дворце, объяснения станут ещё менее убедительными.

Сейчас самый важный вопрос был не в старейшине Суне, а в том, как убедить цензора Чжана.

— Или ты пойди и объясни цензору Чжану.

— Если я пойду объяснять цензору Чжану из-за того, что сказал старейшину Суну, это будет ещё менее убедительно.

Шэнь Юйчжу: «...»

Шэнь Юйчжу задохнулся, его ждал доклад, и он не мог ничего объяснить.

Се Юаньши потянул его за рукав, успокаивая:

— Не злись.

Шэнь Юйчжу вырвал рукав из его рук, повернулся спиной к Се Юаньши, своим видом выражая недовольство и пытаясь передать сообщение «Я сейчас не хочу с тобой разговаривать».

Се Юаньши снова потянул его за рукав:

— Ваше Величество?

— Братец Наследный принц?

— Братец Юйчжу?

— Я знаю, что был неправ. Может, я тебя как-нибудь компенсирую? Есть что-то, что ты хочешь?

Шэнь Юйчжу обернулся, с упрёком сказав:

— Разве мне нужна эта компенсация!

Разве компенсация поможет залечить раны, нанесённые цензором Чжаном? Разве компенсация исправит его испорченный образ в глазах старейшины Суна?

Се Юаньши чувствовал себя виноватым, но у него не было опыта в утешении, поэтому он долго думал:

— Может... две компенсации?

Шэнь Юйчжу напомнил ему:

— Ты уже должен мне одну!

Се Юаньши:

— Вместе будет три.

Шэнь Юйчжу с каменным лицом:

— О.

Се Юаньши не понял его реакции:

— Что значит «о»?

Шэнь Юйчжу взглянул на него:

— Это значит, что я тебя прощаю.

Се Юаньши:

— О.

Понял.

Как хорошо, когда влюблённые наконец вместе.

<http://bllate.org/book/16209/1454890>